

⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.06.2017).

⁵ Sm.: O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celjah sovershenstvovanija prav poterpevshih v ugolovnom sudoproizvodstve : feder. zakon ot 28.12.2013 g. № 432-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 09.06.2017).

УДК 343.241:343.8

Тенденции практики применения уголовных наказаний

В. П. СИЛКИН – заведующий кафедрой уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье на основе статистических данных анализируется практика применения российскими судами уголовных наказаний за период 2003–2016 гг., определяются тенденции данной практики, делаются выводы о причинах преобладания определенных наказаний, дается прогноз о направлениях развития судебной практики назначения наказаний.

Ключевые слова: уголовное наказание; практика применения; тенденции; гуманизация; лишение свободы; условное осуждение; обязательные работы; штраф.

Trends in the application of criminal penalties

V. P. SILKIN – Head of the Department of Criminal Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article analyzes the practice of criminal penalties applying by Russian courts for the period 2003–2016 based on statistical data, determines the trends of this practice, draws conclusions about the reasons for the prevalence of certain penalties, and gives a forecast about the development of the judicial practice of imposition of penalty.

Key words: criminal penalty; practice of application; trends; humanization; imprisonment; suspended sentence; obligatory labour; fine.

В свете главенствующей в государственной политике в сфере борьбы с преступностью идеи о необходимости гуманизации и либерализации уголовного законодательства¹ представляет интерес изучение практики применения уголовных наказаний: движется ли она в сторону смягчения или, наоборот, ужесточения. Данные тенденции необходимо знать как законодателю – для совершенствования норм уголовного закона (в том числе в части видов уголовных наказаний, правил их назначения, санкций статей), так и правоприменителям – для своевременной корректировки практики применения наказаний, если она все же отклоняется от основного вектора уголовной политики верховной власти.

Поскольку наиболее значимый акт либерализации российского уголовного законодательства постсоветского периода – это Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»², которым были декриминализованы многие составы преступлений (например, исключены из УК РФ составы неосторожных преступлений, которые предусматривали последствие в виде средней тяжести вреда здоровью, практически декриминализовано хулиганство и т. д.)³, проследим, как меняется отечественная практика применения уголовных наказаний после принятия данного законодательного акта.

Данные о количестве лиц, осужденных российскими судами с применением уголовного наказания, и видах назначаемых наказаний в динамике представлены в таблице 1⁴.

Таблица 1

Динамика применения уголовных наказаний судами Российской Федерации с 2003 по 2016 г.

Показатель Годы	Всего осуждено судами Российской Федерации лиц (тыс. чел.) с применением наказания	Из них в тыс. чел. и % к общему числу осужденных с применением наказания						
		реальное лишение свободы	условное лишение свободы	ограничение свободы	исправительные работы	обязательные работы	штраф	другие основные виды наказания
2003	768	252 (32,6 %)	426 (55,5 %)	–	40 (5,2 %)	Нет данных	50 (6,5 %)	0,260 (0,0 %)
2004	789	257 (32,6 %)	416 (52,7 %)	–	37 (4,6 %)	Нет данных	78 (9,9 %)	0,953 (0,1 %)
2005	874	307 (35,1 %)	420 (48,1 %)	–	43 (4,9 %)	Нет данных	90 (10,3 %)	13 (1,5 %)
2006	902	312 (34,7 %)	421 (46,7 %)	–	43 (4,8 %)	Нет данных	98 (10,9 %)	27 (3 %)
2007	911	301 (33,1 %)	411 (45,1 %)	–	43 (4,7 %)	Нет данных	117 (12,9 %)	38 (4,2 %)
2008	922	312 (33,9 %)	359 (38,9 %)	–	48 (5,2 %)	49 (5,3 %)	134 (14,5 %)	20 (2,2 %)
2009	889	289 (32,5 %)	341 (38,4 %)	–	44 (5 %)	20 (2,2 %)	131 (14,8 %)	63 (7,1 %)
2010	842	266 (31,6 %)	307 (36,5 %)	8 (0,9 %)	41 (4,9 %)	80 (9,5 %)	123 (14,7 %)	16 (1,9 %)
2011	779	227 (29,1 %)	282 (36,2 %)	11 (1,4 %)	40 (5,1 %)	90 (11,5 %)	113 (14,6 %)	15 (1,9 %)
2012	735	206 (28 %)	222 (30,2 %)	25 (3,4 %)	70 (9,6 %)	77 (10,4 %)	113 (15,4 %)	22 (2,9 %)
2013	731	210 (28,7 %)	202 (27,6 %)	32 (4,4 %)	76 (10,4 %)	73 (10 %)	116 (15,9 %)	22 (3 %)
2014	712	209 (29,4 %)	198 (27,8 %)	27 (3,8 %)	75 (10,5 %)	70 (9,8 %)	112 (15,7 %)	21 (3 %)
2015	640	211 (33 %)	171 (26,6 %)	21 (3,3 %)	61 (9,5 %)	74 (11,6 %)	87 (13,5 %)	16 (2,6 %)
2016	723	206 (28,5 %)	185 (25,6 %)	25 (3,4 %)	52 (7,2 %)	141 (19,5 %)	100 (13,8 %)	14 (1,9 %)

Из приведенных статистических данных можно сделать следующие выводы:

Во-первых, несмотря на значительную либерализацию уголовного законодательства в 2003 г., в последующие пять лет (2004–2008 гг.) число лиц, осужденных российскими судами с применением уголовного наказания, постоянно увеличивалось, что само по себе является неким парадоксом.

В течение последующих семи лет (2009–2015 гг.), напротив, усматривается устойчивая тенденция к сокращению общего количества лиц, осужденных с применением уголовного наказания, что в целом коррелирует с уменьшением числа лиц, дела в отношении которых направлены в суд. Наиболее существенное снижение в 2015 г. числа рассматриваемой категории лиц объясняется тем, что значительная их часть (93 тыс.) была осуждена с одновременным освобождением от наказания по амнистии и другим основаниям (13 % от числа осужденных), тогда

как в предшествующие годы эта цифра не превышала 3–6 тыс. чел. (менее 1 %).

Во-вторых, отмечается определенное снижение (на несколько процентов) числа лиц, осужденных к реальному лишению свободы. Впрочем, по-прежнему почти треть подсудимых приговаривается именно к этой мере наказания. На 100 тыс. жителей в России приходится 442 лица, лишенного свободы. По данному показателю наша страна находится на десятом месте в мире и первом в Европе⁵. Для сравнения: США, где на 100 тыс. жителей приходится 698 заключенных, занимает второе место.

В-третьих, за последние 14 лет почти вдвое сократилось число лиц, осужденных к лишению свободы условно, – с 55,5 до 25,6 % от числа осужденных с применением наказания, то есть если в 2003 г. каждый второй осужденный был приговорен к данной мере уголовно-правового воздействия, то в 2016 г. – каждый четвертый.

При этом, хотя число лиц, осужденных к лишению свободы в реальном либо условном его вариантах, в совокупности сократилось с 88 % в 2003 г. до 54 % в 2016 г., оно все равно продолжает, на наш взгляд, оставаться высоким – в каждом втором приговоре суд определяет наказание в виде лишения свободы реально либо условно, тогда как в перечне наказаний (ст. 44 УК РФ) имеется еще девять основных видов наказаний, альтернативных лишению свободы.

Причинами распространенности лишения свободы в практике назначения наказаний является, по нашему мнению, не столько «репрессивное» сознание судейского корпуса, сколько другие факторы: тяжесть совершенных преступлений, не позволяющая избрать иной вид наказания; наличие рецидива и иных отрицательно характеризующих подсудимого данных; отсутствие ограничений для применения лишения свободы (в отличие, например, от исправительных и обязательных работ, которые не могут быть назначены ряду категорий подсудимых, а также от штрафа, который нецелесообразно назначать неимущим).

Если посмотрим, в пользу каких видов наказаний сократилось число лиц, осужденных к лишению свободы условно, то увидим, что одновременно существенно расширилась сфера применения таких видов уголовных наказаний, как штраф (с 6,5 до 14 %), обязательные работы (с нескольких процентов до 19,5 %), исправительные работы (с 5 % в 2003 г. до 7 % в 2016 г., а в 2012–2015 гг. – до 10 %), ограничение свободы (в 2003 г. не применялось, в 2016 г. – 3,4 %).

Вместе с тем следует констатировать, что, несмотря на увеличивающуюся долю штрафа в числе уголовных наказаний, назначаемых судами, данное наказание применяется по-прежнему недостаточно часто и по настоящее время не составило реальной альтернативы лишению свободы. Данный вывод следует из того факта, что удельный вес применения штрафа в качестве основного наказания (13–15 %) не соответствует числу санкций статей Особенной части УК РФ, в которых штраф предусмотрен в качестве основного наказания (по данным некоторых исследователей – 63 %⁶). Поэтому полагаем, что у штрафа имеется существенный потенциал в расширении сферы его применения⁷.

О. Н. Баженов отмечает, что расширение судебной практики по назначению штрафа во многом способствует решению социально-экономических проблем в отдельных регионах и имеет положительный превен-

тивный характер⁸. И все же, как справедливо пишет о штрафе Б. З. Маликов, «этот вид наказания так и остался мерой уголовно-правового характера ограниченного применения»⁹. Представляется, что основными причинами, по которым штраф применяется судами не так часто, как следовало бы, является отсутствие у большинства подсудимых средств для его уплаты¹⁰, а также неверие судей в достаточный карательный и превентивный потенциал штрафа. Отдельной проблемой для уголовно-исполнительной системы является уклонение многих осужденных от исполнения данного вида наказания.

Определенный оптимизм вызывает ставшая заметной доля в правоприменительной практике такого перспективного вида наказания, как обязательные работы, которые лишены очевидных недостатков, присущих лишению свободы, и в то же время являются реальным наказанием, которое может быть применено к любым слоям населения, независимо от их социального статуса и имущественного положения.

В то же время огорчает незначительное место в судебной практике такого основного вида наказания, как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, которое могло бы явиться реальной альтернативой лишению свободы за многие преступления: экономические, экологические, должностные, против конституционных прав и свобод человека и гражданина и др.¹¹ Следует сделать оговорку: перспективным такое наказание может быть только в случае корректировки его размеров в сторону увеличения, поскольку данные размеры в настоящее время позволяют считать его адекватным лишь в качестве дополнительного.

Обобщая изложенное, к положительным тенденциям практики применения российскими судами уголовных наказаний следует отнести значительное снижение доли лиц, осуждаемых к лишению свободы (как реально, так и условно), а также увеличение числа осуждаемых к обязательным работам и штрафу. При этом отрицательными аспектами, по нашему мнению, являются по-прежнему не столь значительная (как хотелось бы) доля лиц, осуждаемых к штрафу и исправительным работам, а также несущественное число осуждаемых к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания.

В заключение отметим, что в ближайшее десятилетие практика назначения оте-

чественными судами уголовных наказаний останется приблизительно такой же, как сложилась к 2015–2016 гг. Около половины осужденных будет приговариваться к лишению свободы реально либо условно, 20–25 % – к обязательным и исправительным работам в совокупности, 12–15 % – к штрафу, остальные виды основных наказаний по-прежнему не будут занимать заметно-

го места в судебной практике. Полагаем, что предпосылок для существенного изменения сложившейся ситуации в сторону дальнейшего уменьшения числа лиц, осужденных к лишению свободы, либо увеличения количества осужденных к альтернативным видам наказания при сохранении существующей системы наказаний не имеется.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Административное право : учеб. пособие / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М., 2016.

⁴ Основой для составления таблицы послужили: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. В таблице и далее для удобства восприятия указаны округленные показатели.

⁵ Данные приводятся по: Куликов В. Садитесь пореже // Российская газета. Федер. вып. 2016. № 6917 (49).

⁶ См.: Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : науч.-практ. пособие / под ред. Э. В. Лядова. Рязань, 2015. С. 7.

⁷ Проф. Я. И. Гилинский, например, приводит данные о том, что в Германии доля лиц, приговоренных к штрафу в 1990-х гг., составляла 83 %, в Японии – 95 % (см.: Гилинский Я. И. Криминология : курс лекций. СПб., 2002. С. 320).

⁸ См.: Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

⁹ Маликов Б. З. Уголовная политика: проблемы наказания в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 24 (4). С. 14–19.

¹⁰ См. подр.: Силкин В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 99–102.

¹¹ Об эффективности в ряде случаев данного вида наказания писал еще проф. М. Д. Шаргородский (см.: Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 332).

¹ См., напр.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Административное право : учеб. пособие / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М., 2016.

⁴ Основой для составления таблицы послужили: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. В таблице и далее для удобства восприятия указаны округленные показатели.

⁵ Данные приводятся по: Куликов В. Садитесь пореже // Российская газета. Федер. вып. 2016. № 6917 (49).

⁶ См.: Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : науч.-практ. пособие / под ред. Э. В. Лядова. Рязань, 2015. С. 7.

⁷ Проф. Я. И. Гилинский, например, приводит данные о том, что в Германии доля лиц, приговоренных к штрафу в 1990-х гг., составляла 83 %, в Японии – 95 % (см.: Гилинский Я. И. Криминология : курс лекций. СПб., 2002. С. 320).

⁸ См.: Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

⁹ Маликов Б. З. Уголовная политика: проблемы наказания в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 24 (4). С. 14–19.

¹⁰ См. подр.: Силкин В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 99–102.

¹¹ Об эффективности в ряде случаев данного вида наказания писал еще проф. М. Д. Шаргородский (см.: Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 332).

УДК 343.82

К вопросу о заключении срочных трудовых договоров с осужденными к лишению свободы, привлекаемыми к оплачиваемому труду

Ю. Н. СТРОГОВИЧ – старший научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Научно-исследовательского института ФСИН России